

Георгий, несущий жизнь

Ученик школы № 90 Георгий Лобашов исследовал боевой путь своего прадеда Георгия Андреевича Рюмичева в годы Великой Отечественной войны

Изучая архивные документы

— Мой прадед умер 30 апреля 1995 года, не дожив нескольких дней до самого главного праздника своей жизни — 50-летия со дня Великой Победы. О прадедушке мне рассказывали мама и бабушка, и, конечно, я внимательно изучил документы из нашего семейного архива. Это старые фотографии из альбомов, вырезки из газет, которые собирала моя прабабушка, ордена и медали за участие в войне и за многолетний доблестный труд, почетные грамоты, воинский билет прадедушки. Сохранилась даже выписка из военного госпиталя, где прадед лежал после ранения, — рассказывает Георгий.

...Георгий Андреевич Рюмичев родился в маленькой деревушке в Вологодской области. В семье было восемь детей. Отец ушел рано, и Георгий вместе со старшим братом еще мальчишками взяли на себя заботу о матери и сестрах.

Георгий был призван в ряды Красной Армии в январе 1943 года, ему было восемнадцать. В январе его зачислили курсантом школы сержантского состава в 391-й запасной стрелковый полк, а в августе 1943-го в составе 1076-го стрелкового полка он был отправлен на передовую.

На этом этапе сразу возникло много вопросов. Где воевал этот полк? За какие города сражался дед?

В составе стрелкового полка

К сожалению, никто из родных ничего конкретного вспомнить не мог. Бабушка, Соколова Любовь Георгиевна (дочь Георгия Андреевича Рюмичева), говорила, что при жизни дедушка рассказывать про войну не любил: мол, война — это страшное время и он никаких геройских подвигов не совершал. Был простым сержантом, в составе лыжного батальона сражался под Великими Луками.

Тогда правнук решил отправить запрос в Центральный архив Министерства обороны, где попросил уточнить боевой путь предка с августа 1943 года по май 1944-го. В ожидании ответа из архива с помощью интернет-ресурсов начал собирать информацию про 1076-й

Выборгский ордена Александра Невского стрелковый полк. Узнал, что полк входил в состав 314-й стрелковой Кингисеппской ордена Кутузова дивизии. Ее бойцы сражались под Ленинградом, в Прибалтике, в Польше, Чехословакии. В конце сентября 1942 года соединение было передислоцировано на Волховский фронт и было подчинено 2-й ударной армии. В ее составе 314-я дивизия участвовала в наступательной операции «Искра» и в течение 1943 года вела постоянные бои на территории Ленинградской и Новгородской областей. За проявленное мужество и героизм в боях дивизия награждена орденом Александра Невского.

Но эта информация не пролила свет на судьбу конкретного человека — прадедушки Георгия.

Старая Русса

Георгий решил еще раз внимательно пересмотреть все документы семейного архива. Его прадед после войны много лет проработал на моторном заводе модельщиком литейного цеха, был передовиком производства. Его фотография висела на доске почета ЯМЗ. В семейном архиве есть вырезки из газет, посвященные трудовым достижениям Георгия Андреевича. И вот в двух из них правнук обнаружил слова, относящиеся к военному прошлому.

Из материала газеты «Заводская жизнь», № 47 от 22 мая 1993 года:

«... Великая Отечественная. На фронт Георгий Рюмичев ушел, когда ему не было и восемнадцати. И сразу попал в самое пекло: под Старой Руссой шли тогда жаркие бои. Пулеметчик 314-й стрелковой дивизии храбро сражался с фашистскими захватчиками». В этой же статье ветеран вспоминает, что от дивизии в тех боях осталась лишь третья часть. «Здесь, под Старой Руссой, Георгий Рюмичев получил первое боевое крещение».

Юный ярославец предположил, что его прадед в начале своего боевого пути участвовал в одном из многочисленных наступлений под Старой Руссой — примерно с августа по октябрь 1943 года. В боях за окончательное освобождение Старой Руссы Рюмичев участия не принимал, его дивизия понес-

ла большие потери и, получив подкрепление, была переведена для дальнейших боев в район Великих Лук.

Изучая эту битву, Георгий наткнулся на мемуары генерал-майора Кузнецова Павла Григорьевича, в котором описаны военные действия именно этого промежутка времени. Генерал-майор объяснял причину длительности боев за Старую Руссу так: «Полтора года Старая Русса являлась для гитлеровцев как бы замком, прочно закрывавшим вход в «демянский мешок», где сидела в окружении их 16-я армия. Город был опоясан железобетонным и превращен в современную крепость. Все деревянные постройки, мешавшие обзору и обстрелу, противник уничтожил, а каменные приспособил к обороне».

Кузнецов спустя годы побывал на месте боя: «Спустя двенадцать лет я бродил по восстановленной Старой Руссе и ее окрестностям, внимательно осматривал места прошлых боев, и мне стало более понятно, почему мы не смогли освободить тогда этот город. Враг видел все вплоть до мельчайших подробностей и управлял своим огнем необычайно эффективно, в то время как наша артиллерия, не имея хороших наблюдательных пунктов, была слепа».

Древний город Старая Русса оказался в числе населенных пунктов, которым война нанесла самый большой урон. «Город, которому никогда не возродиться», — писали фашистские вандалы на открытках — видах разрушенной Руссы в 1944 году.

Когда советские войска наконец вошли в город, на каждом шагу они видели виселицы и пожары. Старая Русса была освобождена 18 февраля 1944 года частями Первой Ударной армии. Огромными усилиями город был отстроен заново...

Великие Луки

Из материалов газеты «Заводская жизнь» Георгий выяснил, что затем подразделение его прадеда было переброшено под Великие Луки.

Корреспондент про те бои писал: «В назначенный час началась атака. От разрывов снарядов и бомб содрогалась земля, полыхало небо. Свистели пули,

гудели моторы. Воздух наполнился шумом и гарью. Под громкие возгласы «Ура!», «За Родину!» красноармейцы бросались вперед. Когда командир стрелкового подразделения, в котором находился Рюмичев, был смертельно ранен, Георгий Андреевич не растерялся:

он возглавил взвод и повел его в атаку».

— Бои в направлении Новосокольники — Невель проходили в октябре 1943 г. — январе 1944 г. Это дает возможность установить время участия моего прадеда в военных действиях под Великими Луками, — считает Георгий.

775 дней боевые действия проходили непосредственно у стен Великих Лук. Это бесспорный факт в истории Великой Отечественной войны.

Тяжелое ранение

В ходе наступательной операции советских войск под Новосокольниками 30 января 1944 года враг отступил. Георгий Рюмичев в этом бою был тяжело ранен и надолго отправлен в военный госпиталь.

Об этом ранении подробно рассказано в другом номере газеты «Заводская жизнь»: «...Тяжелое слепое ранение в живот. Это чистая случайность, что Г.А. Рюмичев сейчас среди нас. Он — второй номер ручного пулемета — нес на себе в атаку несколько пулеметных дисков. Три из них пробила пуля. Только это и спасло. Не будь этих трех дисков... От такого ранения не выживают».

Любовь Георгиевна помнит рассказ своего отца об этом ранении и нахождении в госпитале. Пуля, пробив три пулеметных диска, вошла в живот и застряла в ноге. Георгий, пока

его не вынесли с поля боя, пролежал на снегу, вдобавок получив воспаление легких. В госпитале он долго был без сознания, а когда пришел в себя, увидел на подоконнике много кусочков хлеба. На его вопрос, почему столько, сосед ответил: «Это все твой хлеб, мил-человек. Ты пока без сознания лежал, твою хлебную норму на окошко складывали, ждали, пока очнешься». Георгий потом посчитал: хлеба было больше тридцати кусков. Получается, больше месяца он был без сознания. Врачи госпиталя спасли ему жизнь, более того, спасли ногу. Потом на протяжении всей жизни нога его беспокоила, болела.

А в военном билете Георгия Андреевича записано: «Легко ранен в живот». Наверное, в те трудные времена «тяжелыми»

были ранения, приводящие человека к глубокой инвалидности.

За мужество и отвагу, проявленные при наступлении Красной Армии под Великими Луками, Георгий Андреевич был награжден медалью «За боевые заслуги».

За победу над Германией

После выписки из госпиталя на передовую Рюмичева больше не отправляли. В мае 1944 года его зачислили в войсковую часть 28003, входившую в состав 9-го пограничного полка войск НКВД СССР по охране тыла действующей Красной Армии. При переводе из госпиталя в эту часть Георгий Андреевич получил еще одно небольшое ранение — кисти левой руки. Любовь Георгиевна вспоминает, как ее отец про это ранение говорил: «Это была сущая ерунда, осколок по руке чиркнул».

День Победы 9 мая 1945 года Георгий Андреевич встретил в рядах 9-го погранотряда, и впереди у него были еще долгие пять лет службы на границе. В марте 1946 года он был награжден медалью «За победу над Германией».

Демобилизовался Рюмичев в апреле 1950 года, и его ждали новые, уже трудовые, подвиги.

Анастасия СОЛОВЬЕВА

Фото из семейного архива